венный моток шерсти вдруг становился «бухарским», глаз не оторвешь» [4, с. 99]. Способность преобразить облик вещи словом, по мысли писателя, есть настоящий признак творческого дара, показатель умения силой фантазии преобразить мир, сделать его более ярким, красочным, расположенным к человеку, зачастую равнодушному к малым радостям жизни.

В тексте книги «Подстриженными глазами» отец главного героя предстает как человек, которому приоткрывается завеса над тайной, мистической стороной жизни, и вера в неведомое воспринимается окружающими как склонность к излишнему, неуместному «фантазерству»: «Про отца говорили, что он «привирает»… Однажды вечером, вернувшись из магазина, сидел он один, только часы тикали, и вдруг из «холодного» угла кто-то окликнул: «Михаил Алексеевич!» – а никого. Рассказывая про этот чудесный случай, отец посмеивался в ус … И никто не верил» [4, с. 99]. В свою очередь, автобиографический герой именно это обстоятельство воспринимает как частичное объяснение мистического характера своего творческого дарования, выразившегося в обращении к мифологии в целом и, в частности, к демонологии разных культур. В этом смысле отец героя предстает в тексте как персонаж, открывший маленькому сыну возможность существования представителей других миров и проникновения в недоступные для обычного человека параллельные сферы бытия.

Более прозаическое, однако не менее важное в представлении писателя, значение имеет введение в текст упоминания о старшем брате: «Еще гимназистом он, бывало, <…> расскажет какое-нибудь происшествие, и всегда чего-нибудь подпустит на удивление <…> про этого брата говорили, что «заливает». В его сочинениях не было от Хлестакова и Ноздрева, не было и от «Русских лгунов» Писемского, никакого бахвальства и никакой сноровки «переплюнуть», им ближе <…> чистый вымысел» [4, с. 102]. Рассказывая о старшем брате, герой обращает внимание не только на отличавшую многих представителей его семьи «врожденную тягу к выдумке», но и на то, что брат получил филологическое образование. Как следствие этого, в нем соединилось родовое «чудовищное воображение» с профессиональным отношением к слову. В рамках ремизовской творческой концепции именно подобный энциклопедический подход к тексту, книге дает писателю право на выражение в слове – в произведении – собственной позиции. Понимание ответственности за сказанное слово также рассматривается автобиографическим героем как отличительная черта представителей его семьи, имевших в себе зачатки писательского дарования.

Таким образом, включая в текст книг «Иверень» и «Подстриженными глазами» рассказ о своей семье, автобиографический герой не только рисует картину своего детства, но, в первую очередь, пытается увидеть знаки предопределения своей писательской судьбы. Родовое «чудовищное воображение» в ремизовском понимании творчества становится определяющим признаком его писательской концепции. Желание закрепить право на звание писателя у Ремизова нередко приобретает оттенок психологической зависимости от судьбы, понимаемой им как фатум. Представление об обладании писательским даром лежит у Ремизова на тонкой грани между мистической предопределенностью человеческого бытия и правомерностью генетических связей, определяющих, по мысли писателя, предрасположенность к какому-либо роду деятельности.

Литература

1. *Доценко, С.Н.* «Автобиографическое» и «апокрифическое» в творчестве А. Ремизова / С.Н. Доценко // Алексей Ремизов: Исследования и материалы / отв. ред. А.М. Грачева. – СПб., 1994. – С. 33–40.

2. *Раевская-Хьюз, О.П.* Волшебная сказка в книге А. Ремизова «Иверень» / О.П. Раевская-Хьюз // Ремизов А.М. Собр. соч.: в 10 т. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. – М., 2000. – С. 604–614.

3. *Раевская-Хьюз, О.П.* Комментарии. «Иверень» / О.П. Раевская-Хьюз // Ремизов А.М. Собр. соч.: В 10 т. – М., 2000. – Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень. – С. 615–678.

4. *Ремизов, А.М.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 8. Подстриженными глазами. Иверень / А.М. Ремизов. – М., 2000.

5. *Розанов, Ю.В.* Северный маршрут Алексея Ремизова: поэзия и правда / Ю.В. Розанов // Вопросы литературы. – 2004. – № 6. – С. 299–310.

6. *Слобин, Г.Н.* Проза Ремизова 1900–1921 / пер. с англ. Г.А. Крылова. – СПб., 1997.

7. *Тыркова-Вильямс, А.* Тени минувшего. Встречи с писателями / А. Тыркова-Вильямс // Воспоминания о серебряном веке / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. – М., 1993. – С. 322–342.

УДК 81-39

О.Д. Дербенева

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ПЕСЕННОМ ТЕКСТЕ 20–50 ГОДОВ XX ВЕКА

В статье рассмотрены когнитивные модели концепта «Любовь», выявленные в результате анализа песенных текстов 20−50 гг. XX века, описаны особенности вербализации исследуемого концепта.

Когнитивный признак, когнитивная модель, структура концепта.

The paper considers the cognitive models of the concept «Love» identified through the analysis of song texts of 20-50^{ies} of the XXth century and describes the features of verbalization of the studied concept.

Concept, cognitive model, cognitive component, concept structure.

Концепт – явление сложной и динамичной структуры, имеющее разнообразные языковые воплощения. Целью данной статьи является описание языковых реализаций концепта «Любовь» в песенном тексте 1920–50 гг. (в сравнении с репрезентацией данного концепта в общеязыковой картине мира).

Концепт «Любовь» вербализуется прежде всего в лексеме *любовь.* Слово *любовь* является общеславянским по происхождению от *любъ* «любый, любимый, желанный» [15, с. 174]. В толковых словарях русского языка *любовь* определяется как ‘состояние любящего, страсть, сердечная привязанность, склонность, вожделение, охота, расположение к чему’ [4, с. 282]; ‘чувство глубокой привязанности, сердечной склонности к кому-чему-н’; ‘чувство самоотверженной, сердечной привязанности’ [7, с. 286]. Аналогичные толкования приводятся и в других словарях. Концепт «Любовь» вербализуется не только в указанной номинации, но и в лексемах, связанных со словом *любовь* деривационными связями.

В словообразовательном словаре обнаружено 288 лексических единиц с корнем – *люб.* Л.В. Русинова объединяет их в следующие группы:

1) действие: ′вызывать в ком-либо любовь′, ′погрузиться в состояние любви′, ′пребывать в состоянии любви′ – *в-люби′ть, полюби′ть-ся, влюби′ть-ся, раз-люби′ть* и др.;

2) чувство – люб-о′вь, не-люб-о′вь, любо′вн-ость, полюбо′вн-ость;

3) субъект любви, ′тот, кто любит′ – *любо′в(-ник), любо′в-ниц-а, лю′бящ-ий (сущ.), лю′бящ-ая, (сущ.);*

4) объект любви, ′тот, кого любят′ – *лю′б-ый (сущ.), лю′б-ушк-а, люби′м-ый, (сущ.), люби′м(-ец)* и др.;

5) признак (прил., нар.) ′основанный на любви′, ′пребывающий в состоянии любви′ *–люб-и′м(ый) (прил.), лю′б(-0-ый), любо′в-н(ый), любо′вн-о, влюбленн(ый) (прил.)* и др. [10, с. 12].

Говоря о компонентах, образующих содержание концепта, используются термины «когнитивный признак» − «отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображенный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания» (далее – КП) [8, с. 26] и «когнитивная модель» − именование некой «исследовательской модели, приближения к ментальной единице» (далее – КМ) [9, с. 165]. Современные лингвисты используют и другую терминологию: *слот* (И. А. Широкова), *тематическая группа* (Л.В. Русинова), *элемент* (Е.В. Лобкова) и др.

Исследование частично основано также на методике «Русского идеографического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой, предлагающей выделять в словарной статье, описывающей концепт, зоны, «каждая из которых отвечает одному из основополагающих смыслов, формирующих дейктическую систему языка» [11].

В работе описываются КМ структуры концепта, выявленные на основе обнаруженных КП и единичных лексем − смыслов. По результатам анализа словарных толкований выделяем следующие КМ.

ЛЮБОВЬ – это:

1) **Что?** (Состояние человека, чувство).

1.1. Склонность к кому-либо, чему-либо.

1.2. Привязанность к чему-либо.

1.3. Охота (желание, влечение).

2) **Кто?** (Субъект любви, любящий человек).

3) **Где?** (вместилище любви – сердце).

КП концепта «Любовь» могут реализовываться не только в одноименной номинации и словах-дериватах, но и в лексемах, связанных с понятием «любовь» ассоциативными связями. Большую роль при этом выполняет контекст.

Концепт «Любовь» исследован многими лингвистами на разнообразном материале (пословицах, текстах художественных произведений разной временной и жанровой принадлежности, результатах ассоциативного эксперимента различных возрастных и социальных групп), что позволяет наиболее полно сформировать представление о структуре концепта в общеязыковой картине мира. Приведем краткие обобщения элементов (КП) концептуальной структуры (КП приведены по мере частотности обнаружения в исследованиях данной тематики):

1) любовь – счастье (8);

2) любовь – страсть (8);

3) физическая сторона любви (8);

4) любовь – верность (7);

5) любовь – сердце (7);

6) любовь как важнейший компонент человеческой жизни (7);

7) любовь вечна (6);

8) любовь – забота (6);

9) номинация объекта любви (6);

10) любовь – несчастье (5);

11) любовь – ценность (5);

12) любовь – самопожертвование (5);

13) любовь – стихия (5);

14) любовь − непостоянное чувство (5);

15) любовь–наслаждение (4);

16) любовь – желание (4);

17) любовь – зверь (4);

18) любовь – благо (4);

19) любовь всесильна (4);

20) любовь – непостоянное чувство (4);

21) любовь – еда (4);

22) любовь необъективна (4);

23) любовь амбивалентна (4);

24) любовь как процесс и продукт мыслительно-вербальной деятельности человека (4);

25) любовь божественна (4);

26) любовь – душевное чувство (4);

27) любовь – блаженство (2);

28) любовь – умиление (2);

29) любовь – тайна (2);

30) любовь – ревность (2);

31) любовь − растение (2).

Итак, в общеязыковой картине мира «Любовь» предстает как важное для человека чувство, не имеющее четких временных границ, но имеющее вербальное выражение, базирующееся в сердце и душе, приносящее как положительные, так и отрицательные эмоции, реализующееся в стремлении к физическому сближению с объектом чувств и проявлении к нему заботы.

Для выявления реализаций концепта «Любовь» в песенном тексте нами было изучено 50 текстов песен 1920–50 гг. XX в. Мы обнаружили 9 КМ концепта «Любовь», в структуре которых было выявлено 38 КП.

1. 'ЛЮБОВЬ (**что**?) (состояние, чувство)*'.* КМ репрезентирует концепт «Любовь» как состояние, имеющее различные фазы (КП 'разлука', 'прекращение отношений'), дарующее человеку разнообразные эмоции (КП 'счастье', 'несчастье' 'страсть'). Находясь в состоянии любви, человек мечтает о встрече с объектом чувств (КП 'мечта') и надеется на взаимность или встречу (КП 'надежда'). Песенный текст позволяет говорить о метафорических описаниях состояния любящего человека (КП 'опьянение', 'пребывание в любви').

1.1 'Чувство' − *любовь (25), чувство (3): (Верь, мой сокол: ты далеко, / Но* ***любовь со мной****; Эти дни прошедшие,* ***чувства*** *сумасшедшие, / Только раз их можно пережить!).*

1.2 'Страсть' − *огонь (4), жар (1) / жаркий (2), пожар (1): (И даже в сердце старом / Оно горит* ***пожаром****; Ты молчи, все скрывай, точно каменный, / Точно в сердце твоем нет* ***огня****).*

1.3 'Опьянение'− *вино (1): (****Вино любви*** *недаром / Нам судьбой дано).*

1.4 'Ирреальность'− *сон (5), сниться (4) , присниться (1), мираж (2).*

1.4.1 'Пребывание в любви': *(Будни монотонные,* ***сном*** *любви пронзенные, / Ласки сумасбродные и пленные сердца;* ***Снятся*** *твои золотистые косы, /* ***Снится*** *мне смех твой, весна и любовь; От тебя все нет и нету весточки…/ Ты хоть ночью этой мне* ***приснись****; И если памятью к прошедшему вернемся, / То скажем – это был* ***мираж****).*

1.4.2 'Пребывание в состоянии беспокойства из-за любви': *(Бьют в окно серебряные веточки. /* ***Сон бежит*** *от девичьих ресниц).*

1.5 'Несчастье' − *страдание (6), страдать (2), боль (1), грусть (1), взгрустнуться (1) грустить (5), тревога (1): (Мне не под силу* ***боль мучительных страданий,*** */ Пускай разлукою ослабят их года; Любовь никогда не бывает* ***без грусти,*** */ А это приятней, чем грусть без любви; Завязка – вся сказка. Развязка –* ***страданье****. / Но думать все время о вас неустанно; В этот час ты призналась, что нет любви. / Мне немного* ***взгрустнулось*** *без тоски без печали; Я* ***страдаю****, ожидая / Друга своего).*

1.6 'Разлука' − *разлука (3), расставание (5), расставаться (4): (Хотелось бы мне отменить* ***расставанья****, / Но без расставанья ведь не было б встреч; Шли они в руке рука весело и дружно. / Только стежка коротка –* ***расставаться*** *нужно).*

1.7 'Прекращение отношений' − *разойтись (1), уйти (5), пропасть (1), разрыв (1), разлюбить (2): (В душе зажила уже старая рана, / Но* ***пропасть разрыва*** *легла между нами; Меня* ***разлюбила*** *одна дорогая, / Одна дорогая моя; И ты меня, мой друг, не спрашивай, куда / Я* ***ухожу*** *совсем... Довольно слез. Довольно!)*

1.8 'Память'− *память (3), помнить (5), вспоминать (3), забыть (4): (****Разве забуду*** *твою я улыбку, / Разве забуду я песни твои; Ты в родимом краю у степного кургана, / Обо мне* ***вспоминая****, как прежде, живешь; О тебе, моя зорька, на далекой заставе / В нашей жизни тревожной я* ***забыть не могу****; И если* ***памятью*** *к прошедшему вернемся, / То скажем – это был мираж).*

1.9 'Счастье' − *счастье (6), счастливый (2), радость (2): (Возгласы напевные, отклики душевные, / Солнца свет предутренний и* ***счастье*** *без конца; Я выхожу одна на балкон, глубокой нежности полна. / Мне море песнь* ***о счастье*** *поет, ласкает нежно ветерок; Нельзя нашу* ***радость*** *в словах передать, / Мы хотим с тобой весь мир обнять!).*

1.10 'Надежда': (*Ветку сирени, смятый платочек / Мир моих* ***надежд****, моей души).*

1.11 'Ожидание' − *ожидание (3), ждать (5): (Что* ***ждет****, что в крайнем случае / Согласна на медаль; Но надеюсь я на встречу, / Сколько надо* ***буду ждать****).*

1.12 'Мечта' − *мечта (2), мечтать (4): (И* ***мечтает****, вспоминает, / Под вечерней ясною звездой; Моя дорогая, / Я жду и* ***мечтаю****; Милый, с тобой мы увидимся скоро, / Я* ***замечтался*** *над любимым письмом).*

1.13 'Неизбежность'− *никуда (1), (не) уйти (1), никого (1), (не) отпустить: (Любовь от себя* ***никого не отпустит****).*

1.14 'Весна': *весна (2), весенний (1), теплый луч (1), солнечный день (1), ручей (1): (Не от солнечных дней, / Не от теплых лучей; Вот пришла желанная весна, / И приехал в отпуск старшина; В ручьях забурлила, запела вода. / Вся жизнь потекла по весенним законам).*

2. 'ЛЮБОВЬ **(что делать?)** (чувствовать любовь, находиться с объектом любви)'. КМ, иллюстрирующая процесс ощущения любви субъектом, а также пребывание с объектом его чувств, представлена лексемами:

2.1 *Любить (9): (Пусть робкая душа судьбою недовольна, / Тебя я все равно любить осуждена; Пусть он* ***любит****, не забудет / Больше ничего; Говорить не умею речисто я, / И поэтому молча* ***люблю****).*

2.2 Влюбляться (2) (быть влюбленным (2)): (Мы решили, друзья, ***не влюбляться*** */ Даже в самых красивых девчат; Однажды там девушку встретил шахтер, /* ***Влюбился*** *в веселые очи; Гаснет свет на улице, тихо спит столица, / Старшине* ***влюбленному*** *одному не спится; Но лишь одно из них тревожит / Унося покой и сон, когда* ***влюблен****). 2.3 Вдвоем (2), вместе (2): (Мы любим, мы* ***вместе****; Часов не считая, плывем и поем, / Хорошо нам плыть с тобой* ***вдвоем****!).*

*3. 'ЛЮБОВЬ (***кого?***)* (субъект любви)*'.* КМ представлена КП, вербализирующимися личными местоимениями, что иллюстрирует отражение в текстах личного опыта любовных отношений авторов, а значит индивидуальную, уникальную репрезентацию концепта «Любовь»; а также существительными, характеризующими субъект любви по возрастным, социальным и половым характеристикам.

3.1 Личные местоимения − *я (43), ты (48), мы (18): (****Я*** *страдаю, ожидая / Друга своего; Взволнованно* ***мы*** *встретились с* ***тобою****, / И наши взгляды дрогнули чуть-чуть…).*

3.2 'Номинация субъекта любви по имени, половой, возрастной принадлежности, социальному статусу' − *старичок (1), невестушка (1), парень (6), девушка (5), Лизавета (1), Люба (Любушка) (1), Аленка (1)* и др.: *(И как Пьеро влюбленный /* ***Старичок*** *жене поет; Пропали три свидетеля – три друга у* ***невестушки****, / И к сердцу подбирается непрошеная грусть; На закате ходит* ***парень*** *возле дома моего, / Поморгает мне глазами и не скажет ничего; Там давала* ***Люба*** *обещанье, / Что любовь навеки горяча; Ты ждешь,* ***Лизавета****, / От друга привета; Но* ***Аленка*** *на поляну не идет. / И мечтает, вспоминает).*

3.3 'Номинация, связывающая субъект с литературными персонажами и выражающая оценочную коннотацию': *Пьеро(1) (И как* ***Пьеро*** *влюбленный / Старичок жене поет).*

4. 'ЛЮБОВЬ **(к кому**?) (объект любви)*'.* Выявленные примеры свидетельствуют о различных номинациях объекта любви в соответствии с его социальными, возрастными, профессиональными качествами и особенностями внешности. Обнаружены лексемы (как прилагательные, так и существительные) отражающие силу чувств, теплое отношение, стремление к сближению с объектом любви. Необходимо отметить, что в песенном тексте (как и в общеязыковой картине мира) не обнаружено лексемы – существительного для именования объекта любви. В качестве номинации используются прилагательные «любимый», «дорогой», «милый». В текстах исследуемого периода обнаружена уникальная лексема «друг» в значении 'любимый человек'.

4.1 'Номинация объекта любви по имени, социальному статусу, профессии, половой принадлежности (в том числе местоимения), внешним характеристикам': *жена (2), моряк (3), воин, (2) девчоночка (1), Андрюша(1), Коля / Николай (1), он (4), ты (14), темноглазая (2), черноброва (1): (Что же,* ***Коля, Николай****, сделал ты с Катюшей; Будь спокоен, милый воин, / Мой моряк родной!; Здравствуй, Андрюша, пришла тебя послушать. / И запела милая моя;* ***Ты*** *помнишь наши встречи и вечер голубой, / Взволнованные речи, любимый мой, родной; Где же моя* ***темноглазая****, где).*

4.2 'Номинация объекта любви с оценочной коннотацией, выражающей любовь, превознесение объекта чувств или душевную и физическую близость с объектом чувств (в сочетании с притяжательным местоимением *мой*)': *милый (8), друг(11), сокол (1), родной (8), ласковый (2), радостный (2), дорогой (7), зорька (1), желанный (1): (Ты возьми-ка отнеси-ка /* ***Милому*** *привет; И ты меня,* ***мой друг****, не спрашивай, / Я ухожу совсем... Довольно слез. Довольно; Верь, мой* ***сокол****: ты далеко, / Но любовь со мной!; Ах, как все цветет сейчас в саду! / Жди меня,* ***мой ласковый, мой радостный****; О тебе,* ***моя зорька****, на далекой заставе / В нашей жизни тревожной я забыть не могу; Мечту свою храню, / Тебя,* ***моя родная****, / Ни с кем я не сравню).*

5. 'ЛЮБОВЬ **(где?)** (вместилище любви)*'.* КМ вербализуют лексемы, характеризующие любовь как явление, имеющее определенное местоположение. Прежде всего, это иллюстрирует лексема «сердце», в данном случае выступающая в предложении в качестве обстоятельственного детерминанта. Были обнаружены лексемы «там», «внутри» реализующие любовь как иррациональное чувство, местоположение которого трудно определить субъекту чувств.

5.1 Сердце (11): (И даже ***в сердце*** *старом оно горит пожаром…; Горькое слово сказала черноброва, / В* ***сердце*** *нет ответного огня; Годы былое смывают, / В* ***сердце*** *тоски не найти).*

5.2 Грудь (5): (Огнем пылает ***в груди*** *Вино любви; Его увижу – сердце сразу – невербальное выражение /* ***В моей*** *волнуется* ***груди****...; Только сердце почему-то сладко таяло* ***в груди****. / И кто его знает, чего оно тает).*

5.3 Душа (7): (Ты смотри, никому не рассказывай, / Что ***душа*** *лишь тобою полна; Всего того, что нас соединяло, / В* ***душе*** *моей навек исчезнет след; Спокойно и просто мы встретились с вами, /* ***В душе*** *зажила уже старая рана; Теперь и сам не рад, что встретил, / Моя* ***душа*** *полна тобой; Нежный образ* ***в душе*** *ты голубишь, Хочешь сердце навеки отдать).*

5.4 *Там (1), внутри (1), где-то (1): (Но* ***где-то там внутри*** *болезненно и жутко / Мне чудится излом душевной пустоты).*

6. *'ЛЮБОВЬ* **(откуда? кем дано?)**'. КМ вербализует любовь как чувство, возникающее независимое от желания человека, данное ему свыше или сверхъестественными силами − *судьба (5): (Вино любви недаром нам* ***судьбой*** *дано; Только раз бывают в жизни встречи, / Только раз* ***судьбою*** *рвется нить; Ты налево, я направо / Так назначено* ***судьбой****).*

7. 'ЛЮБОВЬ **(когда?)** (время возникновения, исчезновения, продолжительности любви)*'.* КМ репрезентирует любовь как амбивалентное чувство: с одной стороны, любовь – продолжительное чувство, сопровождающее человека всю жизнь, с другой стороны, любовь может исчезнуть в одно мгновение.

7.1. ‘Вечность (пребывание в состоянии любви)’ − *век (4), без конца (1), всегда (4), долгие года (2), день и ночь (1), до смерти (1): (Пускай проходят* ***века****, / Но власть любви велика; Возгласы напевные, отклики душевные, / Солнца свет предутренний и счастье* ***без конца****; Что сковало нас счастье безбрежное, / Что* ***до смерти*** *твоя буду я; Веселья час и боль разлуки / Хочу делить с тобой* ***всегда****).*

7.2 ‘Вечность (исчезновение любви)’− *навек (2), надолго (2), навсегда (2): (Всего того, что нас соединяло, / В душе моей навек исчезнет след; Прощай, я ухожу* ***надолго, навсегда****... / Обоим нам с тобой быть вместе слишком больно).*

8. ‘ЛЮБОВЬ **(какая?)** (характеристика любви)*’.* КМ представляют КП и самостоятельные лексемы, реализующие любовь как многогранное чувство, делающее человека счастливым и несчастным. КМ репрезентирует лексемы, выражающие индивидуальные характеристики любви в зависимости от личного опыта человека (*‘последняя’, ‘первая’).*

8.1 ‘Неожиданная (встречи или расставания)’ − *нечаянно (1), нежданно (1), недавно (2): (Любовь* ***нечаянно*** *нагрянет, / Когда ее совсем не ждешь; Мы странно встретились, и ты уйдешь* ***нежданно****, / Как в путь уходит караван).*

8.2 ‘Страстная’ − *пламенно (1), сладостно (2): (Что грущу, что люблю тебя* ***пламенно*** */ И, тоскуя, хочу лишь тебя; Сердце девичье забилось* ***сладостно****… / Ах, как все цветет сейчас в саду!).*

8.3 ‘Волнующая’ − *взволнованно (2), тихий (1), несмелый (1): (****Взволнованно*** *мы встретились с тобою, / И наши взгляды дрогнули чуть-чуть; Перед девушкой верной, / Был он* ***тих и несмел****).*

8.4 ‘*Первая / Последняя’ (1): (Нельзя перешагнуть минутною игрой / **Последнюю** любовь, измятую тобою; Ей любви своей **первой** / Объяснить не умел).*

8.5 ‘Разрушенная’ − *измятая (1): (Нельзя перешагнуть минутною игрой / Последнюю любовь,* ***измятую*** *тобою).*

8.6 ‘Иррациональная’ − *странно (1), непонятное (1): (Мы* ***странно*** *встретились и* ***странно*** *разойдемся. / Улыбкой, нежностью роман окончим наш; Приключилось со мной* ***непонятное****, / Первым долгом я в звено твое бегу).*

8.7 ‘Сильная’ − *великая (3), безграничная (1), безмерная (1), всюду (2), власть (1): (Была наша близость* ***безмерна, безгранна****; Но* ***власть*** *любви* ***велика****).*

8.8 ‘Сумасшедшая’ − *свести с ума (2), сумасшедший (1): (О том, как черноглазая /* ***Свела с ума****; Ах, эта девушка / Меня* ***с ума свела****; Силы нет ни вспомнить, ни забыть… / Эти дни прошедшие, чувства* ***сумасшедшие****).*

8.9 *Светлая (1): (Не от теплых лучей / Расцветают от нашей горячей и* ***светлой*** *любви).*

8.10 *Горячая (2): (Там давала Люба обещанье, / Что любовь навеки* ***горяча****).*

8.11 *Безответная (1): (Зачем, зачем на белом свете / Есть* ***безответная*** *любовь!).*

9. ‘ЛЮБОВЬ **(как? как выражается любовь? проявление любви)**’. КМ реализует любовь как чувство, нуждающееся в проявление. Субъект сообщает о своих чувствах объекту вербальными и невербальными способами. Кроме того, субъект ощущает ЛЮБОВЬ посредством различных проявлений своего организма, что реализуется в песенном тексте через метафору (КП ‘Ощущение субъектом чувства любви и его выражение’).

9.1 ‘Тактильный контакт’ − *пожать (пожатье) (3), рука, в руке (3) рука (4), об руку (1), ласки (1): (Парень девушку домой провожал с гулянки. / Шли они* ***в руке рука*** *весело и дружно; Взволнованные речи, любимый мой, родной? / И нежное свиданье,* ***руки пожатье****; Давай* ***пожмем друг другу руки*** */ И в дальний путь на долгие года; Будни монотонные, сном любви пронзенные, /* ***Ласки*** *сумасбродные и пленные сердца).*

9.2 ‘Зрительный контакт’ − *очи (2), смотреть (3), глядеть (5), взор (ласкать взором) (2), взгляд (3): (Поиграй, чтобы ласковые* ***очи****, / Не спросясь,* ***гляделе*** *на тебя; Когда простым и нежным* ***взором*** */ Ласкаешь ты меня, мой друг; Однажды там девушку встретил шахтер, / Влюбился в веселые* ***очи****; Мне от глаз твоих красивых /* ***Взор*** *не отвести).*

9.3 ‘Встреча’ − *встреча (4), встречать (2), свидание (2), увидеться (2): (Ты помнишь наши* ***встречи*** *и вечер голубой; И* ***встречи*** *редки, и длинны ожиданья, / И* ***взгляды*** *тревожны, и сбивчива речь; Взволнованные речи, любимый мой, родной? / И нежное* ***свиданье****, руки пожатье).*

9.4 Вербальное выражение чувств

9.4.1 ‘Письменная коммуникация’ − *письмо (4), весточка (4), записка (1)*: (*Милый, с тобой мы увидимся скоро, / Я замечтался над любимым* ***письмом****; Вашу* ***записку*** *в несколько строчек, / Ту, что я прочла в тиши; От тебя все нет и нету* ***весточки****…/ Ты хоть ночью этой мне приснись!).*

9.4.2 ‘Устная коммуникация (или ее отсутствие)’ − *речь (1) , клясться (1), молчать (3), разговор (1), говорить (3), сказать (2), обещание (1): (Ты* ***молчи****, все скрывай, точно каменный, / Точно в сердце твоем нет огня; За дальнею околицей, за молодыми вязами / Мы с милым, расставаяся,* ***клялись*** *в любви своей; И встречи редки, и длинны ожиданья, / И взгляды тревожны, и сбивчива* ***речь****; Понапрасну Любушке ребята / Про любовь, про чувства* ***говорят****; Однажды к шахтеру подруга пришла. /* ***Сказала****, что любит;* ***Обещаньем*** *скорой встречи / Вальс* ***звучит*** *опять).*

9.5 ‘Невербальное выражение любви’ − *вздыхать (2), вздыхание (1) кружиться (голова) (2), отворачиваться (2), улыбаться (1), застыть (1). (Как приду я на гулянье, он танцует и поет. / А простимся у калитки –* ***отвернется и вздохнет****; День и ночь роняет сердце ласку, / День и ночь* ***кружится голова****; Лишь слышны на скамеечке / Сердечные* ***вздыхания****, Моя дорогая, / Я жду и мечтаю. /* ***Улыбнись****, повстречая, / Был я храбрым в бою; Перед ней навытяжку встал он честь по чести, / Поглядел на девушку и* ***застыл*** *на месте).*

9.6 ‘Ощущение субъектом любви чувства и его выражение’ − *дрожать (сердце) (1) отдать (сердце) (2), стучать (сердце) (2), замирать (1): (Нежный образ в душе* ты голубишь, / *Хочешь сердце навеки отдать; Только сердце молодое / Одиноко застучит; Скоро ль милый с Дальнего Востока / Ей обратно сердце* ***привезет****?; Догони, догони! / Только сердце ревниво* ***замрет****)*.

Итак, в песенном тексте 1920–50 гг. любовь – это амбивалентное, противоречивое чувство, характеризующееся разнообразными признаками. Любовь – это общечеловеческая ценность, вечное чувство, которое может приносить различные эмоции, как однозначно положительные или отрицательные: радость, счастье *(Возгласы напевные, отклики душевные, / Солнца свет предутренний и* ***счастье*** *без конца)*, страдание *(Мне не под силу* ***боль мучительных страданий****, / Пускай разлукою ослабят их года)*, так и неоднозначные эмоции, например, грусть предстает как светлое, теплое чувство *(Любовь никогда не бывает* ***без грусти****, / А это приятней, чем грусть без любви)*.

Любящий человек выражает свои чувства вербально и невербально. Любовь концентрируется в сердце и душе. Это иллюстрируют идентичные КП, обнаруженные и в общеязыковой картине мира, и в песенном тексте 1920–50 гг: ‘любовь – вечна’, ‘вместилище любви’, ‘любовь – несчастье’, ‘любовь − слова’, ‘любовь – разлука’, ‘любовь безответна’, ‘любовь молчалива’, ‘номинация объекта любви’.

С другой стороны, любовь – это индивидуальное чувство, каждый любящий человек испытывает нечто особенное. Следовательно, мы можем говорить об уникальных КП, представляющих особенности любви в зависимости от исследуемого языкового материала. Обнаружены КП, не встречавшиеся в других исследованиях: ‘любовь – сон’, ‘любовь иррациональна’, ‘любовь – письмо’.

КП на основе песенного текста и аналогичные КП в общеязыковой картине мира не всегда имеют одинаковую языковую реализацию. Наиболее ярко это иллюстрирует КП ‘тактильный контакт’. В общеязыковой картине мира КП реализуется лексемами: *поцелуй, обнимать/обнять, целовать/поцеловать, секс, интимные отношения*. В результате анализа текста песен 1920–50 гг., обнаружены лексемы *пожать* / *пожатье*, *ласки*, словосочетание *рука в руке*.

Особенной языковой реализацией КП ‘номинация объекта любви’ в песенном тексте является лексема *друг* (*Я помню, как сейчас,* ***мой друг***). Слово употребляется в значении ‘обращение к близкому человеку’ [7, с. 155]. Данного обращения не выявлено в других источниках.

Итак, концепт «Любовь» – явление сложной содержательной и формальной организации. Исследование концепта на разнообразном материале позволяет наиболее полно изучить компоненты, образующие его структуру. Материалом для нашей работы послужили тексты песен 1920–50 гг., что позволило выявить некоторые уникальные КП. Кроме того, необходимо отметить, что структура концепта динамична и разнопланова не только с позиции содержательной организации, но и с точки зрения языковых реализаций концепта.

Все это свидетельствует о динамике концепта «Любовь» в зависимости от лингвистических и экстралингвистических факторов, невозможности статического неизменного описания его структуры, а значит необходимости исследования данного явления с позиции синхронии и диахронии на непрерывно обновляющемся языковом материале.

Литература

1. *Балашова, Е.Ю.* Концепты «Любовь» и «Ненависть» в русском и китайском языковых сознаниях: автореф. дис. … канд. филол. наук / Е.Ю. Балашова. – Саратов, 2004.

2. *Вильмс, Л.Е.* Лингвокультурологическая специфика понятия «Любовь» (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. … канд. филол. наук / Л.Е. Вильмс. – Волгоград, 1997.

3. *Гибайдуллина, Л.З.* Объективация концептов «Любовь» и «Семья» в татарской и русской языковой картинах мира (на материале современной женской прозы): автореф. дис. … канд. филол. наук / Л.З. Гибайдуллина. – Тобольск, 2012.

4. *Даль, В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2 / В. Даль. – М., 1956.

5. *Кузнецова, Л.Э.* Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: дис. ... канд. филол. наук / Л.Э. Кузнецова. – Краснодар, 2005.

6. *Лобкова, Е.В.* Образ-концепт «любовь» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Лобкова – Омск, 2005.

7. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997.

8. *Попова, З.Д.* Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М., 2007.

9. *Попова, З.Д.* Моделирование содержания концепта (когнитивная интерпретация результатов лингвистических исследований) / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Когнитивные исследования языка. Вып. II. Концептуальный анализ языка: сб. научных трудов / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. – М. ; Тамбов, 2009.

10. *Русинова, Л.В.* Концепт ЛЮБОВЬ в современной женской прозе (на материале текстов В. Токаревой, Л. Улицкой, Н. Горлановой): автореф. дис. … канд. филол. наук / Л.В. Русинова. – М., 2012.

11. Русский идеографический словарь (Мир человека и человек в окружающем его мире) / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011. – URL: http://slovari.ru/default.aspx? s=0&p=5486

12. Русский толковый словарь / под ред. В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной. – М., 1997.

13. *Тихонов, А.Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. / А.Н. Тихонов. – М., 1985.

14. *Широкова, И.А.* Эмоциональный концепт «Любовь» в идиостиле А.С. Пушкина (на примере стихотворных произведений и их переводов на немецкий язык): автореф. дис. … канд. филол. наук / И.А. Широкова. – Тюмень, 2006.

15. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Вып. 12. – Л. ; М., 1982.

Источники

Как много девушек хороших» (В. Лебедев-Кумач); «Эх, путь-дорожка, звени, моя гармошка» (Г. Гридов); «Будни монотонные» (П. Григорьев); «В парке Чаир» (П. Арский); «Записка» (П. Герман); «Любимый мой, родной» (А. Волков); «Газовая косынка» (М. Козырев); «Годы былое смывают» (К. Подревский); «Далеко – далеко» (А. Чуркин); «Дни за днями катятся» (П. Герман); «Прощай, я ухожу» (О. Осенин); « Когда простым и нежным взором» (А. Шмульян); «За дальнею околицей» (Г. Акулов); «Когда черемуха колышется» (Б. Тимофеев); «Кто его знает» (М. Исаковский); «Изумруд» (А. Д'Актиль); «Мы странно встретились» (Б. Тимофеев); «Лирическая песенка» (Е. Долматовский); «Мы только знакомы» (Л. Пеньковский); «Провожанье» (М. Исаковский); «Тайга Золотая» (А. Прокофьев); «Утомленное солнце» (И. Альвек); «В день рождения» (В. Харитонов); «В рабочем поселке» (А. Фатьянов); «Волжанка» (А. Пришелец); «Вологда» (М. Матусовский); «Вот кто-то с горочки спустился»; «За фабричной заставой» (Е. Долматовский); «На побывку едет молодой моряк» (В. Боков); «Подмосковные вечера» (М. Матусовский); «На крылечке», «На солнечной поляночке», «На улице Заречной», «Перелетные птицы», «С добрым утром» (А. Фатьянов); «Крутится, вертится шар голубой»; «Лирическая песня» (В. Лебедев-Кумач); «Любушка» (М. Исаковский); «Аленка» (Ц. Солодарь); «Буду ждать тебя» (В. Харитонов); «В городском саду» (А. Фатьянов); «Веселые очи» (Е. Долматовский); «Вечер вальса» (М. Матусовский); «Влюбленный бригадир» (Н. Лабковский); «Костры горят далекие» (И. Шамов); «На катке» (Л. Ошанин); «Лизавета» (Е. Долматовский); «Я встретил девушку» (А. Бабаев); «Песня о старшине милиции» (М. Матусовский); «Наша любовь» (Б. Ласкин).

УДК 81'366.5

Н.Л. Кудинова

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ТАКСИСА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению таксисной семантики и средств ее выражения на материале английского языка. В этой связи проводится анализ различных подходов к изучению таксиса, рассматривается специфика таксиса как понятийной и функционально-семантической категории, выделяются таксисные семантические функции, а также определяются средства выражения функционально-семантической категории таксиса в английском языке.

Таксис, понятийная категория, функционально-семантическая категория, семантическая функция, одновременность, предшествование, следование.

The article is devoted to the study of taxis semantics and the means of its expression on the material of the English language. In this connection different approaches to the study of taxis are analyzed, the specific character of taxis as a conceptual and functional semantic category is considered, taxis semantic functions are identified, and also the means of expressing the functional semantic category of taxis in the English language are defined.

Taxis, conceptual category, functional semantic category, semantic function, simultaneousness, precedence, consecution.

Проблема таксиса в том или ином виде и с использованием разного терминологического аппарата неоднократно затрагивалась в языковедческих работах (см., например: [2], [3], [4], [5], [7], [11], [12]), однако у исследователей имеется немало расхождений в интерпретации и употреблении данного термина. Среди существующих в настоящее время концепций таксиса, признающих за ним статус самостоятельной категории[1], выделяются две основные, принципиально отличающиеся друг от друга:

1. **Морфологическая**, рассматривающая в качестве основного компонента плана содержания таксиса *отношения предшествования* между действиями безотносительно к моменту речи, а в качестве основного компонента плана выражения – четко маркированную *морфологическую оппозицию «перфект / неперфект»* (см., например, [12]). «...категория таксиса ... конституируется в английском языке оппозицией перфектных и неперфектных форм... Категория таксиса является одной из основных и наиболее важных глагольных грамматических категорий, так как она охватывает всю систему английского глагола, включая как личные, так и неличные формы» [12, с. 98]. Однако нетрудно заметить, что в подобной интерпретации таксис выступает лишь как еще один термин для обозначения грамматической категории временнóй отнесенности (соотнесенности / относительности или категории фазы) (см., например, [1]).

2. **Функционально-семантическая**, рассматривающая в качестве основного компонента плана содержания таксиса *все три вида хронологических отношений (предшествование, одновременность, следование)*, а в качестве основного компонента плана

[1] Категория таксиса является далеко не общепризнанной. Соотнесенность действий во времени трактуется многими лингвистами как элемент других семантических категорий, в частности, категорий темпоральности и аспектуальности, а также переходных аспектуально-темпоральных и аспектуально-таксисных категорий (см. [8]).